

(Расскажите поподробнее о вашей церкви. Как она называется?)

Цэркафь... А как наша цэркафь называецца? Пакрава Божьей Матери?.. Я не знаю... я не цэрковный челевек, паэтаму я дажэ и не запаминаю ужэ. Принеси, а, ну да, тебе не найти.

(Что вам известно о священнике этой церкви?)

Ну, и... Дмитрий Васильевич вам рассказывал, што у вас свишшенник сто лет прожыл. Здесь он захаронен, на кладбишше... и... он где-та ф сорок третем гаду, эта, вот... Дмитрий Васильевич лутшэ эта знает. Он где-та, навернае, ф сорок третем гаду или сорок фтаром... ево сюда прислали. И цэркафь не разграмили толька благадаря таму, што этих... не была аружыя, вот, штобы партизаны не прятались и цэркафь, как в ваенных цэлях не использовалась. Вот, патом, кагда, гаварит, эсэсафцы или, там, кто приеха... пришли и вот сюда прабрались и хатели её взарвать или паджэч или там уничтожить... эту цэркафь, то фсе жытели, кто здесь был в Жаборах, фстали на калени, на плошшыди, взяли иконы из цэркви. И благадаря этаму, значит, вот, немцэф умалили, упрасили. Ани не зделали ничево с цэркавью, ушли так.

Свяшшенник атец Михаил, вот, ну, прожыл он сто или сто адин гот. Был очень-очень предан нашэй цэркви. Я не знаю дажэ, аткуда он родам и што, но он прибыл сюда, где-та, наверна, сорок фтарой – сорок третий гот ... ево сюда прислали. А можэт быть, дажэ и раньшэ? Не магу этава сказать точна. Вот, а, вот, то, што он как-та вёл себя как простана... просталюдин, хадил басиком, а зимой калошы толька адевал на босую ногу, вот так, вот, и зимой хадил. Не ат таво, што он этава фсево не имел, а вот, как-та, вот, вот такой вот как пасланник Бога, што ли к нам был. Вот ы прожыл он здесь окала сарака лет, в этой деревни пражыл, вот так вот.